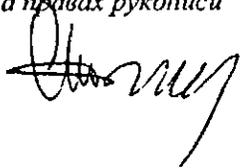

15
4671

На правах рукописи

ДОНДУКОВ СЕРГЕЙ ЦЫРЕТОРОВИЧ

**ПОТРЕБНОСТЬ В БЕЗОПАСНОСТИ
КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Хабаровск – 2003

Работа выполнена в Психологическом центре Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор Санжаева Римма Дугаровна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор Яницкий Михаил Сергеевич
кандидат психологических наук, доцент
Конев Юрий Александрович

Ведущая организация: Байкальский государственный университет
экономики и права (г. Иркутск)

Защита состоится «18» декабря 2003 г. в 10⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета КМ 218.003.04. в Дальневосточном государственном
университете путей сообщения по адресу: 680021, г. Хабаровск,
ул. Серышева, 47, ауд. 236.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дальневосточного
государственного университета путей сообщения по адресу: 680021
г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.

Автореферат разослан 16 ноября 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Сокольская

15
Д 671

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Прошедшее столетие можно смело назвать веком научно-технической революции. Вступив в III тысячелетие, человечество не нашло выхода избежать профессий, связанных с повышенным риском, дискомфортом, а подчас и с экстремальными условиями работы. В современной России люди этих профессий попали в условия постперестройки, системного кризиса, неясности дальнейшей перспективы, снижения благосостояния, безработицы, распада существовавших морально-нравственных ценностей. Жесткие, опасные условия профессиональной деятельности в сочетании со сложными социально-бытовыми проблемами приводят к тому, что большинство представителей этих профессий попадают в стрессовые, экстремальные состояния. Личность претерпевает измененные, непривычные условия жизнедеятельности и роль личности может деформироваться от положительной до отрицательной.

В этих условиях одним из важных условий успешного и эффективного выполнения своих обязанностей личностью становится его психологическая готовность к профессиональной деятельности. Психология с первой половины прошлого века активно изучает эту проблему, т.к. в современном мире науки и техники резко возросли различные профессиональные риски и непредвиденные ситуации, способные привести к значительным материальным и людским потерям.

Одним из актуальных направлений психологии является исследование критических, экстремальных ситуаций в профессиональной деятельности летчиков, космонавтов, подводников, пожарных, шахтеров, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, чья деятельность непосредственно связана с чрезмерным воздействием стресса на личность.

Профессии железнодорожного машиниста, оператора, диспетчера также относятся к стрессовым, экстремальным. В системе железнодорожного транспорта ошибка, медлительность, неправильное действие приводят к тяжелым последствиям, к материальному и экономическому ущербу, к человеческим жертвам. Личность, обеспечивающая безопасность грузопассажирских перевозок, отвечающая за сотни жизней и тысячи тонн грузов, должна быть психологически подготовлена: готова к экстренным действиям, обладать высокой переключаемостью внимания, быть эмоционально и стрессоустойчива, технически грамотна и высокоморальна.

Кроме этого, личность, занятая на работах с напряженным характером, риском, высокой ответственностью, должна обладать развитой потребностью в безопасности. Потребность в безопасности редко выступает как активная сила, она доминирует только в ситуациях критических, экстремальных, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой.

Развитие и усложнение орудий труда, создание все более совершенных технологий, требует совершенствования всего этого и с точки зрения безопасной эксплуатации своих достижений. Но, несмотря на все усилия изобретателей, ученых, инженеров по созданию более безопасных условий труда, по снижению рисков,

способных привести к нежелательным, а порой к трагическим последствиям, человечество постоянно сталкивается с различными катастрофами, авариями, чрезвычайными ситуациями, возникающими по вине человека.

На железных дорогах из года в год происходят различного рода происшествия, нередко приводящие к гибели людей. Так, в прошедшем 2002 году, на предприятиях железнодорожного транспорта с учетом заводов МПС травмировано 1257 работников, в том числе 147 человек погибло, на железных дорогах травмировано 1069 человек, из них 139 – со смертельным исходом. И это цифры только по работникам железнодорожного транспорта, которые непосредственно работают в системе МПС. Здесь не учитываются те погибшие и травмированные, которые не являлись работниками МПС.

Из всего сказанного можно заключить, что имеется целый ряд предпосылок объективного и субъективного порядка, обуславливающих возникновение несчастных случаев по вине человека. Однако мало научиться выявлять роль человеческого фактора в каждом отдельном случае. Еще более существенным является создание теоретической базы, позволяющей вести научно обоснованное и систематизированное изучение этого вопроса.

Целью исследования является определение роли потребности в безопасности в готовности личности студента железнодорожного ВУЗа к профессиональной деятельности, в центре которой стоит человек – субъект деятельности.

Объект исследования – психологическая готовность личности студента к деятельности в системе железнодорожного транспорта – одного из наиболее сложных видов профессиональной деятельности.

Предметом исследования является потребность в безопасности как психологическое условие формирования готовности личности к профессиональной деятельности на железнодорожном транспорте.

Гипотезы исследования. В основу данного исследования были положены следующие предположения, выдвинутые на основе анализа проблемы и предварительных исследований в процессе практической работы:

1. Психологическая готовность человека к деятельности, ее сложная, динамическая структура, включающая в себя мотивационный, ориентационный, операциональный, волевой и оценочный компоненты, является условием саморазвития, самореализации личности.

2. Предполагается, что развитая потребность в безопасности в сочетании с системой защитных механизмов личности это результат оптимального соотношения врожденных и приобретенных факторов, обуславливающих способности личности противодействовать опасным ситуациям в трудовой деятельности, в том числе и на железнодорожном транспорте.

3. Сформированность ответственного отношения к любой общественно-полезной деятельности (Д.И. Фельдштейн, 2001) обеспечивает устойчивую психологическую готовность человека к конкретной профессиональной деятельности, ус-

тойчивость ценностно-ориентационной системы личности (М.С. Яницкий, 2000), ее метапотребностей.

Для проверки выдвинутых гипотез мы поставили следующие задачи:

1. На основе теоретического анализа определить сущность психологической готовности, ее природу, формы и виды, этапы и фазы формирования.

2. Выделить потребность в безопасности как психологическое условие готовности личности к деятельности, рассмотреть ее основные параметры.

3. Изучить особенности психологии безопасности на железнодорожном транспорте.

4. Экспериментально исследовать взаимосвязь между уровнями психологической готовности студентов к деятельности, потребностью в безопасности и индивидуально-типологическими особенностями личности студентов в процессе обучения в ВУЗе.

Методологическую основу исследования составили разработанные в отечественной психологии положения о деятельности, ведущем виде деятельности, ее механизмах (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Лсонтьев, А.А. Бодалев, В.В. Давыдов, В.А. Иванников, О.А. Конопкин, Р.С. Немов, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин, и др.); об индивидуальности личности как субъекте деятельности (В.С. Мерлин, Б.А. Вяткин, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова и др.); о функциональной системе как нейрофизиологической основе психологической готовности человека к деятельности (П.К. Анохин, Н.М. Бернштейн, А.Р. Лурия, К. Прибрам, А.Э. Голубева, А.И. Крупнов, Г.А. Аминев, В.В. Аршавский, В.С. Ротенберг, Р.Д. Санжаева и др.); об установке (Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили, И.Т. Бжалава, А.Г. Асмолов и др.); о психологии безопасности личности в различных видах деятельности (М.А. Котик, М.И. Кандыбович, Л.А. Дьяченко, В.А. Пономаренко и др.)

В исследовании психологической готовности широко использовались теоретические данные, полученные в зарубежной психологии (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, А. Маслоу, Дж. Аптер, К. Левин, Г. Оллпорт, Дж. Фримен, Г. Мюнстербергер, Дж. Брунер и др.).

Методы исследования. Для осуществления целей исследования, решения поставленных задач и проверки гипотез нами был использован комплекс взаимодополняющих исследовательских методов:

– теоретико-методологический анализ научной литературы и диссертационных исследований по изучаемой проблеме;

– психодиагностические методы (беседы, наблюдения, методика изучения степени удовлетворенности основных потребностей личности; тест изучения ситуативной и личностной тревожности Ч. Спилбергера; тест Т. Лири; тесты из известной Уфимской батареи психоаналитических тестов профессора Аминева Г.А.: «Тест метапотребностей по А. Маслоу», «Тест защитных механизмов по З. Фрейду», танатогенитический скрининг-тест, минимизированный тест Р. Кеттелла.

– методы математической статистики, количественный и качественный анализ, корреляционный и факторный анализ для определения связи между исследуемыми признаками (коэффициент корреляции Ч. Спирмена, варимакс).

Организация и этапы исследования.

Работа выполнялась на кафедре психологии Бурятского государственного университета и в Психологическом Центре Дальневосточного государственного университета путей сообщения. Исследование проводилось в три этапа:

2000–2001 гг. – знакомство с отечественной и зарубежной литературой по проблеме психологической готовности личности к деятельности; роли потребности в безопасности в процессе становления готовности; формирование основных теоретических положений исследования;

2001–2002 гг. – осуществление исследования структуры психологической готовности личности, и одного из ее условий – потребности в безопасности;

2002–2003 гг. – количественный и качественный анализ, обобщение результатов, оформление диссертационного исследования. Систематизация методических рекомендаций по формированию психологической готовности студентов к профессиональной деятельности на железнодорожном транспорте.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Психологическая готовность личности к деятельности является интегральным психологическим образованием, представляющим собой проявление психического состояния и устойчивой характеристики личности. Это целостная система, имеющая пятикомпонентную структуру (мотивационной, операциональной, ориентировочной, волевой и оценочной готовности), а также иерархию видов и типов, фаз и этапов готовности.

2. Потребность в безопасности – качество личности, имеющее врожденную потребность человека в защите себя в ситуациях фрустрации, стресса, связанное иерархически с системой других потребностей, защитных механизмов личности и имеющее возможность развития до высокого уровня устойчивости.

3. Процесс формирования психологической готовности личности к деятельности протекает успешно при соблюдении следующих условий:

– диагностических (изучение и учет состояния безопасности личности с помощью начального, промежуточного, итогового «срезов», изучение индивидуально-типологических особенностей субъектов деятельности);

– содержательных (овладение субъектом умениями формирования защитных механизмов, организации деятельности в соответствии с определенным набором критериев безопасности: уровень и характер мотивации, адекватность содержанию и структуре деятельности, ориентировочная, операциональная полнота и др.);

– процессуальных (создание системы знаний о безопасности жизни, психологической; культурологического плана с учетом специфики региона);

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

1. Разработаны общие принципы и закономерности формирования психологической готовности человека к деятельности; на основании исследования разработаны и

предложены для использования рекомендации по оптимизации психологической готовности студентов ДВГУПС к будущей профессиональной деятельности.

2. Разработаны рекомендации для психологической службы ДВГУПС и Управления ДВЖД по проведению необходимых психологических мероприятий по отбору и реабилитации работников ДВЖД, занятых на работах, связанных с повышенным риском и обеспечивающих безопасность жизнедеятельности железнодорожного транспорта.

3. На основании настоящего исследования со службой охраны и безопасности труда Управления ДВЖД будет проведен психологический анализ причин и условий возникновения чрезвычайных происшествий, аварий, несчастных случаев на железной дороге и выработан комплекс мер по их предотвращению и ликвидации.

Научная новизна и теоретическая значимость работы заключается в том, что:

1. Осуществлено теоретическое обобщение научной проблемы: психологическая готовность человека к деятельности. Раскрыта психологическая природа готовности, рассмотрены элементы ее структуры, виды и типы, этапы и фазы формирования готовности.

2. Определены и рассмотрены проблемы психологии безопасности как новой отрасли психологии, необходимой для формирования готовности личности к деятельности.

3. Установлена связь между уровнями психологической готовности личности к деятельности и сформированностью потребности в безопасности, наличием адекватных защитных механизмов личности.

4. Теоретически обоснована необходимость разработки целевой программы по внедрению в практику вузовского обучения и воспитания системы работы по формированию у студентов устойчивого уровня потребности в безопасности.

Апробация

Проблемы психологии безопасности рассматривались автором на республиканских, городских семинарах преподавателей ОБЖ (Основы безопасности жизнедеятельности) средних школ, колледжей и ВУЗов в Бурятском институте повышения квалификации работников просвещения, в Республиканском Центре социально-психологических исследований в г. Улан-Удэ. Результаты диссертационного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «Международный опыт и особенности региональной социальной работы» (г. Улан-Удэ, 2000 г.); «Личность на рубеже III тысячелетия» (г. Улан-Удэ, 2001); «Дальний Восток: наука, образование. XXI век» (г. Комсомольск-на-Амуре, 2003); на региональной конференции «Современные технологии – железнодорожному транспорту и промышленности» (г. Хабаровск, 2003); в Международном научно-исследовательском лагере «Наследие» (г. Петропавловск-Камчатский, 2003), в работе по гранту РГНФ (проект № 01-06 – 202а).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Материал изложен на 152 страницах. В работе содержится 16 таблиц и 12 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены предмет, объект, гипотезы и задачи работы, ее методологические и теоретические основы, методики исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Психологическая сущность готовности личности к деятельности» проведен анализ основных направлений исследований в психологической готовности личности к деятельности, определены и рассмотрены основные виды и типы психологической готовности, фазы и этапы формирования готовности к деятельности.

Представлен обзор исторической динамики различных взглядов и научных концепций по обсуждаемой теме. Одной из актуальных проблем современной психологии является проблема готовности личности к трудовой, научной, военной, бытовой и другим видам деятельности, к творческому выполнению конкретных задач, стоящих перед человеком в настоящем или ближайшем будущем. Готовность к тому или иному виду деятельности представляет собой развитую систему убеждений, взглядов, отношений, мотивов, волевых и интеллектуальных качеств, знаний, навыков, умений, установок, настроенности на определенное действие. Такая готовность достигается в ходе моральной, психологической, профессиональной и физической подготовки, его жизненного опыта, является результатом всестороннего развития личности, с учетом требований, предъявляемых особенностями деятельности.

Проблемой психологической готовности к различным видам деятельности психологи начали заниматься сравнительно недавно (с конца 50-х — начала 60-х годов прошлого столетия). В литературе по общей, социальной, педагогической и возрастной психологии (Н.Д. Левитов, К.К. Платонов и др.) встречаются толкования готовности как состояния и как качества личности. Первой составляющей готовности (состоянием) активно занимались представители инженерной, космической и авиационной психологии (М.И. Дьяченко, В.А. Пономаренко, В.И. Лебедев, В.Л. Марищук, Б.Л. Покровский и др.).

Различные авторы по-разному именовали психологическую готовность. Обобщенные ее характеристики они обозначали близкими, но неидентичными понятиями: «бдительность», «боеготовность», «мобилизационная готовность», «настроенность» и т.д. Например, А.А. Ухтомский (1951) назвал готовность к деятельности «оперативным покоем», механизм которого опирается на подвижность «нервных приборов», обеспечивающих переход от «оперативного покоя» к срочному действию. Б.Г. Ананьев (1962) это понятие определяет как «проявление способностей», В.А. Крутецкий (1968) предлагает называть готовностью к деятельности весь «ансамбль», синтез свойств личности, как значительно более широкое понятие, чем способности.

В психологической литературе уделено значительное внимание конкретным формам готовности: установке (Д.Н. Узнадзе и др.), готовности личности к трудовой деятельности (А.Г. Ковалев, А.В. Веденов, Л.А. Кандыбович, П.Р. Чамата и др.), предстартовому состоянию в спорте (А.И. Пуни, Ф. Генов, А.Д. Ганюшкин и др.), готовности к выполнению боевой задачи (А.М. Смоляренко и др.), готовности к педагогической деятельности (Л.Н. Захарова, Т.И. Иванова, Б.А. Сосновский и др.), готовности к традиционной деятельности (Р.Д. Санжаева), состоянию бдительности оператора (Л.С. Нерсисян, В.Н. Пушкин и др.).

Несмотря на различия в конкретном толковании понятия готовности, большинство авторов придерживается мнения, что это особое психическое состояние. Вместе с тем, существует определение готовности как устойчивой характеристики личности. Ее называют по-разному: подготовленностью, длительной или устойчивой готовностью. Она действует постоянно, ее не надо каждый раз формировать в связи с поставленной задачей. Будучи заблаговременно сформированной, эта готовность – существенная предпосылка успешной деятельности.

М.А. Котик (1998) в понятие «готовность», кроме устойчивых качеств индивида, включает и ситуативные факторы трудовой задачи, по отношению к которым складывается такая готовность. В его исследованиях готовности к риску отмечается, что с возрастом степень ее снижается, что у более опытных рабочих она ниже, чем у менее опытных, что у женщин готовность к риску реализуется при более определенных ожиданиях, нежели у мужчин. На готовность к риску влияет и характер профессиональной деятельности: например, у военных она выше, чем у студентов. На готовность к риску существенно влияют и социальные факторы. В условиях группы она проявляется сильнее, чем при действиях в одиночку и т.д. Поэтому готовность к риску, оказывается показателем, включающим в себя наряду с индивидуальными качествами также различные ситуативные факторы, вытекающие из реальных условий деятельности.

Серьезным обобщением психологических исследований по проблеме готовности явилась монография М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович «Психологические проблемы готовности к деятельности» (1976), в которой авторы рассматривали такие проблемные вопросы, как психологическое состояние, установка и готовность, деятельность и готовность, адаптация и готовность, психологические особенности готовности к некоторым видам деятельности.

За последнее время у нас в стране и за рубежом проводят исследования по проблеме готовности руководителя. Результаты исследований показали, что уровень психологической готовности к управленческой деятельности зависит от лидерских качеств личности руководителя, но стержневыми являются организаторские качества и способности, которые представляют своеобразный синтез умственных, мотивационных, эмоциональных, волевых и других особенностей и черт личности руководителя (Л.И. Уманский, 1980; А.Н. Лутошкин, 1986; Р.Х. Шакуров, 1998; А.Д. Карнышев, 2000 и др.).

В своем исследовании готовность мы понимаем не только как активно-действенное состояние личности, но и как глубоко интериоризированный процесс деятельности, отражающий содержание стоящей задачи и условия предстоящего ее выполнения. Вместе с тем, мы не противопоставляем готовность как психическое состояние и как качество личности. И в том, и в другом случаях готовность представляет собой психологическую предпосылку эффективности деятельности. Поэтому наиболее точной нам кажется мысль, что такие состояния, как психологическая готовность к труду и т.д. являются показателем трудолюбия как черты характера (Т.В. Кудрявцев, А.В. Сухарев, 1995), что состояния готовности являются выражением устойчивых качеств личности.

Готовность к деятельности непосредственно связана с установкой. Наиболее разработанной в психологии является теория установки Д.Н. Узнадзе и его учеников. Установка есть лишь частный случай более общего явления, под которым понимается универсальное состояние готовности к определенной активности. Д.Н. Узнадзе в этой связи утверждал, что «... установку как готовность к деятельности следует понимать не как частный психологический феномен в ряду других таких же частных феноменов, а как состояние самого целостного субъекта» (1961, с.210).

Во второй главе «Общее и частное в психологии безопасности», в первом параграфе «Психофизиологические основы готовности и потребность в безопасности» рассматриваются теории потребностей в отечественной (Л.И. Божович, В.Н. Мясищев, Б.В.Зейгарник, Б.С. Братусь, Д.М. Колесов и др.) и зарубежной психологии (Г. Мюррей, Дж. Маккелланд, Г. Оллпорт, А. Маслоу и др.), психофизиологические основы готовности.

Потребность – состояние нужды человека или животного в определенных условиях, которых им не хватает для нормального существования и развития. Потребность как состояние личности всегда связана с наличием у человека чувства неудовлетворенности, связанного с дефицитом того, что требуется организму (личности). Основные характеристики человеческих потребностей – сила, периодичность возникновения и способ удовлетворения. Дополнительной, но весьма существенной характеристикой, когда речь идет о личности, является предметное содержание потребности, т.е. совокупность тех объектов материальной и духовной культуры, с помощью которых данная потребность может быть удовлетворена.

Готовность как своеобразное состояние субъекта не может возникнуть вне общего повышения активности его мозга, различных систем и органов, так как нужен биохимический и физиологический сдвиг, обеспечивающий настройку организма на предстоящую деятельность (состав крови, кислородный обмен, эндокринные и сосудистые изменения, изменения мышечных тонусов, глубина дыхания и т.д.).

В отечественной физиологии одним из первых направлений о физиологической природе готовности к действию являются исследования А.А. Ухтомского об «оперативном покое» – особом состоянии нервных механизмов, осуществляющих функцию управления движениями, а также идеи о доминанте и ее роли в организации направленного поведения. Н.А. Бернштейн уделял большое внимание анализу установоч-

ных явлений, особо выделяя в них тоническое состояние нервно-мышечной периферии, подчеркивал, что процессам афферентации помимо пусковой роли принадлежит еще очень важная интуитивная установочная роль, т.е. «заглядывание» в будущее. К. Прибрам также отмечает, что тонус – это не величина статичности или вялости сократительной ткани, а состояние готовности всего нервно-мышечного аппарата к действию, предварительное условие любого действия. П.К. Анохин, автор теории функциональной системы, развил представление об «акцепторе действия как о заготовленном комплексе возбуждений. Он сближает понятия «акцептор действия» и «установка», выделяя элементарные формы готовности, которые возникают на основе безусловных рефлексов: ориентировочного, оборонительного, полового, родительского и др., и сложные формы готовности, которые имеют своим механизмом прежде всего условно-рефлекторную деятельность мозга.

Функциональная система является специальным аппаратом саморегуляции, уравнивания организма. У. Кеннон назвал это гомеостазом – свойством организма поддерживать свои параметры в пределах нормы, основанном на постоянстве и устойчивости внутренней среды организма по отношению к внешней среде. В основе гомеостаза лежит «золотое правило» саморегуляции И.П. Павлова – само отклонение от нормы является причиной возвращения к норме, показателем чего является чувство опасности, тревожности личности.

Биополарность активности человека представлена в теории реверсивности британских психологов М. Алтера и К. Смита: на любом уровне активации может переключаться и гедонический тон, т.е. радостное возбуждение и релаксация на тревожность и расслабленность. Данный механизм рассмотрен М.А. Котиком на примере учебной деятельности, В.Г. Леонтьевым – в мотивации деятельности личности, направленной на безопасность его жизнедеятельности с помощью механизма динамического равновесия. Все это подготовило почву для того, что сегодня выделяется новая, активно разрабатываемая отрасль психологии – психология безопасности, которая рассматривается во **втором параграфе** главы.

Психология безопасности – это отрасль психологической науки, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности. Объектом исследования психологии безопасности являются различные виды предметной деятельности человека, связанные с опасностью. Предметом исследования являются: психические процессы, порождаемые деятельностью и влияющие на ее безопасность; психические состояния человека, сказывающиеся на безопасности его деятельности; свойства личности, отражающиеся на безопасности деятельности. Основными категориями данной отрасли психологии являются: несчастный случай, опасная аварийная ситуация (авария от араб. «авар» – повреждение, ущерб), факторы безопасности труда, риск, ошибка и т.д. Если нарушения в работе техники приводят к несчастным случаям, вызывающим гибель людей, подобное событие квалифицируется уже как катастрофа. К.К. Платонов определяет аварийную ситуацию как «осложнение условий трудовой

деятельности, которое делает невозможным ее выполнение по ранее намеченному плану ввиду угрозы аварии» (1990, с.148). Рассматриваются теории «подверженности» несчастным случаям американского ученого Г. Мюнстенберга, немецкого психолога О.Зельца, англичан М. Гринвуда и Х. Вудса, К. Марбе, отечественных психотехников Л. Бурлюка, С.Г. Геллерштейна и др. Интерпретируя выводы указанных исследований, их авторы уже высказывали мысль, что предрасположенность к несчастным случаям следует рассматривать не просто как функцию индивидуально-психологических качеств рабочего, но и как результат соединения этих качеств с определенными производственными условиями. К.Марбе в ходе своих исследований пришел к логическому выводу о том, что ранее полученные травмы должны порождать готовность организма к возникновению последующих. В своих утверждениях он основывался на представлениях о врожденных и приобретенных качествах личности, которые совместно образуют «действительную психологическую личность», причем первая группа качеств служит мерилем способностей и предрасположений человека, а вторая – его жизненного опыта.

Исходя из исследований вышеназванных ученых, можно выделить четыре фактора, обуславливающих способность личности противодействовать опасности в труде: чисто биологический фактор, вытекающий из природных свойств человека и проявляющийся в бессознательной регуляции; фактор, определяющий индивидуальные особенности психического отражения и психических функций человека; фактор, вытекающий из опыта человека, его навыков, знаний, умений; фактор, характеризующий направленность человека, т.е. его мотивы, интересы, установки и т.п.

В третьем параграфе рассмотрены психологические аспекты условий труда работников железнодорожного транспорта, проведен анализ причин травматизма и определены пути и направления борьбы с нежелательными психофизиологическими процессами переутомления, перенапряжения, приводящими к аварийным ситуациям и случаям травматизма.

Деятельность работников железнодорожного транспорта помимо вредных условий труда: шум, вибрация, запыленность, неблагоприятные климатические и погодные условия, характеризуется резким возрастанием требований к надежности и эффективности труда, жесткой дисциплиной и ответственностью, что оказывает существенное влияние на высшую нервную деятельность и на психофизиологическое состояние личности в целом.

Однообразие и монотонность, определенный дискомфорт интерьера, нерегламентированность и неопределенность физических и психических нагрузок являются основными характеристиками труда поездных бригад, диспетчеров железнодорожного транспорта. Один из существенных факторов отрицательного воздействия – высокое нервно-эмоциональное напряжение, связанное с постоянным режимом слежения, высоким темпом и ответственностью выполняемых работ. Ночная сменная работа относится также к числу важнейших факторов, влияющих неблагоприятно на психологическое состояние работников железной дороги.

Известно, что на протяжении рабочего дня функциональные возможности личности, осуществляющей трудовую деятельность, в зависимости от ее психофизиологических характеристик тем или иным образом изменяются. Закономерности изменений могут быть выражены в таких показателях эффективности действий личности, как производительность труда, степень внимания и качество оперативного принятия решений, непосредственно влияющих на безопасность деятельности.

В третьей главе «Экспериментальное исследование взаимосвязи уровней психологической готовности и индивидуально-типологических особенностей личности студентов» дается описание базы, методов и организации исследования, содержится обсуждение полученных данных относительно потребности в безопасности, защитных механизмов у студентов железнодорожного вуза и связи их личностных характеристик с уровнем психологической готовности к будущей профессиональной деятельности.

Экспериментальная работа проводилась на базе Дальневосточного государственного университета путей сообщения, на IV – V курсах гуманитарного (ГФ, $n = 68$), естественно-научного (ЕНФ, $n = 82$) и технических факультетов (ИТС, $n = 133$) и железнодорожников – слушателей ИГК ДВГУПС ($n = 20$). Для сравнения результатов исследования была взята группа студентов – лидеров первого курса, $n = 28$), в сего было исследовано 331 респондентов.

В нашем исследовании респонденты не были разделены на экспериментальную и контрольную группы, в качестве эталона был взят массив. Среди варьируемых (экспериментальных) переменных, оказывающих влияния на исследуемых, изучены такие, как возраст, пол испытуемых, срок обучения, род будущих профессиональных занятий. При обработке и анализе результатов, кроме традиционного выявления трех уровней количественной выраженности измеряемых показателей: высокого, среднего и низкого, мы ориентировались на срединные (массовые, типичные) величины.

В первой серии экспериментальной работы на основе комплексного обследования испытуемых были получены данные, которые следующим образом характеризовали уровень психологической готовности к будущей профессиональной деятельности студентов V курса ($n = 114$): высокий (24 %); средний (44 %); низкий (32 %). Также были выделены три группы с высокими, средними и низкими показателями наличия защитных механизмов, потребности в безопасности и степени ее удовлетворенности.

Во второй серии экспериментальной работы прослеживалась взаимосвязь этих показателей с личностными свойствами респондентов по показателям тестов Т. Лири и Р. Кеттелла.

Исследование потребностно-мотивационной сферы у студентов – выпускников велось по «Методике диагностики степени удовлетворенности основных потребностей»: материальных, потребностей в безопасности, социальных, межличностных и потребностей в самовыражении по трем зонам удовлетворенности (зона неудовлетворенности; зона частичной неудовлетворенности; зона удовлетворенности).

По секции материальных потребностей у всех групп респондентов они находятся в зоне частичной удовлетворенности, но у студентов индекс удовлетворенности ниже, что объясняется их финансовой зависимостью от родителей и более высокими потребностями, следованию моде в атрибутах современного молодого человека. В то же время потребность в безопасности (физической и психической) у молодежи более удовлетворена, что в свою очередь можно объяснить защищенностью со стороны родителей и взрослых, отсутствием достаточного жизненного опыта. Социальные (межличностные) потребности в трех группах студентов-выпускников находятся в зоне частичной неудовлетворенности, что объясняется проблемами будущей профессиональной деятельности, окончанием вуза, трудоустройством и т.д.

Высокие индексы неудовлетворенности у работников железнодорожного транспорта объясняются социальными проблемами, профессиональным опытом, более реальной оценкой действительности.

Содержание потребности в самовыражении, которая по предыдущему тесту у студентов имеет достаточный статус, определялось с помощью «Теста метапотребностей по Маслоу».

На рис. 1 представлены результаты исследования, которые при общих высоких показателях отражают некоторую специфику обучения на факультетах.

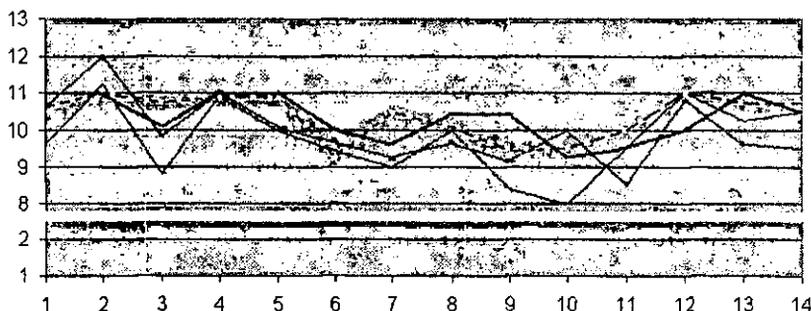

Рис. 1. Показатели метапотребностей студентов V курса по А. Маслоу: — юноши ИТС и ЕНФ (n = 40); —•— юноши ГФ (n = 11); —▬— девушки ИТС и ЕНФ (n = 35); —— девушки ГФ (n = 28)

Достоверно чаще у всех студентов ($p < 0,01$) выделяются такие ценности как целостность, совершенство, закон, доброта (ниже показатели у девушек технических факультетов). Профессионально-важные качества выявлены у выпускников гуманитарного факультета – будущих социальных работников: потребность в доверительных отношениях (у юношей $r = 0,879$ при $p < 0,01$, у девушек $r = 0,529$ при $p < 0,05$), потребность в доброте ($r = 0,964$ при $p < 0,001$ и $r = 0,728$ при $p < 0,001$). Но у них же ярко выражена гедоническая потребность ($r = 0,854$ при $p < 0,05$ у юношей и $r = 0,749$

при $p < 0,001$ у девушек); эта потребность не выражена у студентов как юношей, так и у девушек технических и естественно-научного факультетов.

Безопасность личности связана с наличием и уровнем тревожности. Исследуя у студентов уровень тревожности, мы исходили из представления о тревожности как базисном личностном образовании. Тревожность можно понимать как склонность личности реагировать повышением тревоги (беспокойства) на определенные стимулы, степень эмоциогенности которых у каждого субъективна. Актуальность исследования тревожности у молодежи представляется нам невероятно высокой. На основании уровня тревожности можно судить о психологическом здоровье человека, о наличии психологических проблем, о склонности к негативным психическим переживаниям (напр., фрустрации), можно прогнозировать его поведение. Инструментальным средством, с помощью которого проводилось исследование тревожности, была адаптированная методика Спилберга.

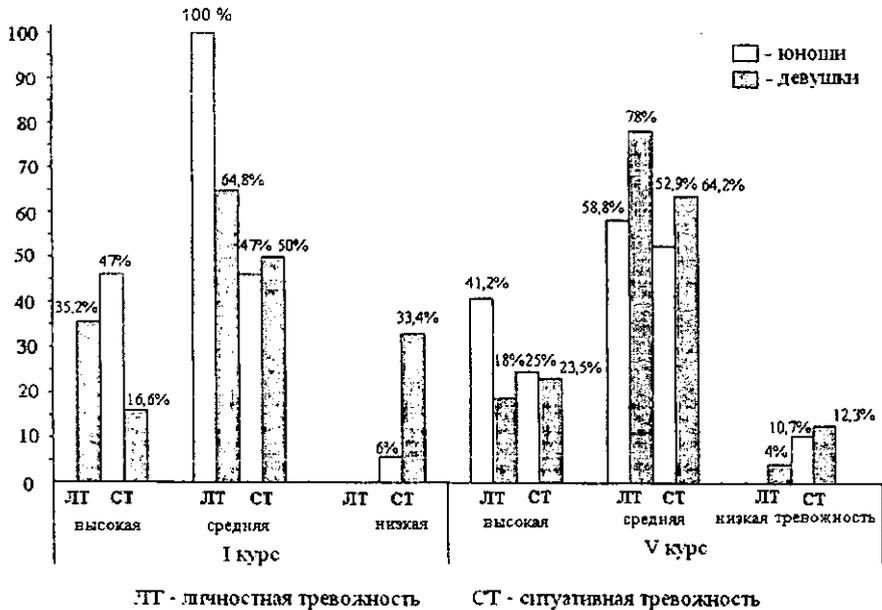

Рис. 2. Результаты теста Ч. Спилберга I и V курсов (ЛТ и СТ)

Результаты теста Спилберга мы можем рассмотреть на рис. 2, где явно видно, что у студентов I курса отмечается высокий уровень ситуативной тревожности (47 %) по сравнению с девушками (16,6 %), у студентов V курса: юноши – у 25 % отмечается рост высокой ситуативной тревожности, девушки – у 23,5 %. Ситуа-

тивная тревожность (как состояние) характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью в данный момент.

Кроме того, у студентов 5 курса, юношей выявлена личностная тревожность (41,1 %), у девушек (17,8 %). Высокую личностную тревожность можно рассматривать как устойчивую характеристику личности, склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами, вызывает нарушения внимания, точной координации. Личностная тревожность может являться защитным механизмом и коррелировать с потребностью в безопасности жизнедеятельности. У большинства испытуемых 1 курса (100% и 64,8%) существует оптимальный уровень тревожности, присущий человеку для приспособления к окружающей действительности. Студенты 5 курса (58,8% и 78,5%) обнаруживают также средний уровень тревожности, что является "полезной" тревожностью, естественной и обязательной особенностью активной мыслительной деятельности личности. Таким образом, оценка человеком своего состояния является компонентом самоконтроля и самовоспитания. Деятельность данной группы студентов характеризуется возрастанием потребности в безопасности, что оказывает существенное влияние на высшую нервную деятельность, в том числе на нервно-психическую деятельность, эмоциональную сферу, уровень тревожности, напрямую зависящую от состояния здоровья во вредных и экстремальных условиях.

Проявления низкой тревожности мы также можем рассматривать как особенности защитного механизма психики. Воспитание и развитие потребности в безопасности – один из важных факторов защиты человека, особенно в современных условиях социально-экономических реформ, профессиональных трансформаций. Фрустрации и стрессы вызывают серию защитных реакций, которые имеют положительное адаптивное значение для психологического самочувствия личности. Нестабильная социальная обстановка заставляет человека в этой ситуации вырабатывать защитные механизмы с помощью своего «я», с целью избавиться от состояния беспокойства и тревожности, физической и психологической опасности. Все это привело и приводит к расширению пограничных состояний в психике человека, к резкому росту деструктивного поведения: аддиктивного (уход от настоящих эмоций становится привычкой), антисоциального (вызов обществу или пустота), суицидального (отказ от жизни), конформистского (лицо превращается в маску), фанатического (идея подменяет жизнь), нарцисстического (ставка на лидера), аутистического (уход в себя) и т.д.

Впервые глубоко и всесторонне проблемы, связанные с защитным механизмом, в психологии были изучены А.Фрейд (1991, 1993). Важность этих проблем в настоящее время осознается во всех отраслях психологии, например, в пениitenciарной психологии. Однако в педагогике, в том числе, в педагогике высшей школы, эта область остается недостаточно разработанной.

В данном исследовании «Тестом защитных механизмов эго» ставилась цель проверить уровень развития тринадцати механизмов защиты, выдвинутых в психоанализе, в качестве детерминант поведения студентов. Это шкалы по оси абсцисс на рис. 3: 1 – аскетизм; 2 – вытеснение; 3 – замещение; 4 – идентификация с агрессором; 5 – интеллектуализация; 6 – отрицание; 7 – обратное чувство; 8 – подавление; 9 – проекция; 10 – рационализация; 11 – реактивное образование; 12 – регрессия; 13 – сублимация. Максимальный балл – 6.

Гипотетически можно предположить, что фрустрации и стрессы, связанные с учебным проблемами, вызывают серию защитных реакций, которые имеют положительное адаптивное значение для психологического самочувствия, но снижают эффективность педагогического воздействия. Обучение преподавателей и студентов рефлексированию защитного поведения снимает отрицательные последствия. Можно привести стандартные примеры защитного поведения преподавателей и студентов. Это проекция: механизм проекции проявляет свое действие в том, что собственные отрицательные качества человек бессознательно приписывает другому лицу, причем, как правило, в преувеличенном виде (студент объясняет свою неудачу на экзамене тем, что преподаватель плохо преподает учебный предмет). Механизм инверсии проявляется в том, что студент считает: у меня ничего не выйдет. Отрицание «закрывает глаза» человеку на неприятную реальную действительность, он прибегает к отрицанию ее существования или старается снизить серьезность возникшей для него угрозы. Что касается учебной деятельности, механизм отрицания может проявиться и в том, что родители не замечают отсутствия способностей у ребенка к определенным предметам, что отличные оценки – это результат перенапряжения и сверх затрат здоровья. Или когда преподаватель не замечает грубости студентов, их неопрятности, невоспитанности и т.д.

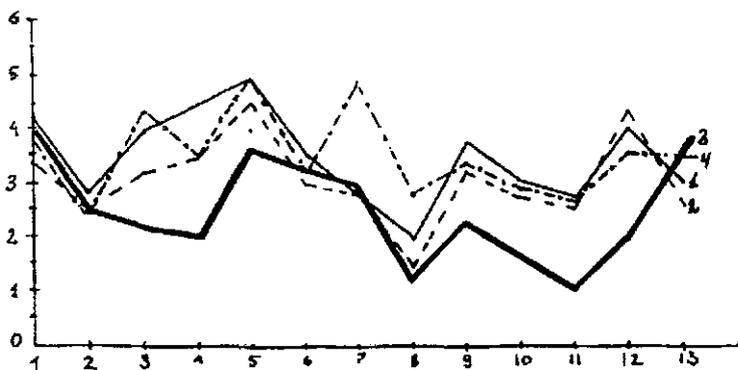

Рис. 3. Показатели защитных механизмов ЭГО по Фрейдю: 1 – юноши ИТС; 2 – девушки ИТС; 3 – юноши ГФ; 4 – девушки ГФ

По результатам исследования выявлена наиболее общая высокая вероятность защиты по 5 шкале, означающей интеллектуализацию, и меньше всего все прибегают к защите 8 – подавление. Значительная разница у юношей по 4 шкале – идентификация с агрессором и 12 – регрессия (возврат в детство). Психологическая защита – реальный механизм, действующий на основе вероятных принципов организации. Высокая готовность к агрессивному или инфантильному поведению представляет конфликтогенный фактор в студенческой среде, что должно учитываться в коррекционной работе как практического психолога, так и преподавателя психологии технического вуза.

Пиковые показатели (4,8 балла) по шкале 7, означающей обратное чувство, у девушек-студенток вызвали необходимость проведения тренингов с анализом защитных механизмов, что вызвало интерес у студентов, но трудность состояла в том, что они с трудом соглашались «примерять» их на себя.

Достаточно высокие показатели по шкале 3 – вытеснение говорят о некоторой неуверенности в будущей профессиональной деятельности, недостаточной психологической готовности к деятельности.

Важную роль в самоактуализации личности играют активность, его позиция, наличие лидерских качеств. Исследование данного аспекта личности студентов, будущих сотрудников сферы железнодорожного транспорта, проводилось по тесту Т. Лири, который дифференцировано выражает представление человека о другом человеке, о самом себе, об эталоне личности как представителе определенной профессии.

По результатам исследования в диссертации построены дискорграммы личностного профиля студентов-выпускников, на которых убедительно показаны гендерные особенности, некоторые отличия между факультетами. Группа высокого уровня готовности к деятельности показала сильно выраженную корреляционную связь по октантам I $r = 0,566$ при $p < 0,01$ и II $r = 0,889$ при $p < 0,01$. Эталонная модель этой группы наделена лидерскими качествами: доминантностью, энергичностью, уверенностью в себе, требовательностью, успешностью в делах, а также коммуникативными способностями. Группа среднего уровня готовности характеризуется срединными показателями, что отражено на таблице. Результаты группы низкого уровня готовности к деятельности требуют более тщательного анализа (табл. 1). Полученные первичные результаты заставили нас повторить исследование с некоторыми студентами, т.к. их показатели были далеки не только от имплицитной модели профессионала, но и от стандартов ПВК (профессионально-важных качеств). Возникла необходимость индивидуального консультирования и коррекционной работы т.к. значимые связи были обнаружены по октанте подозрительности (IV). Личностные показатели по данной октанте оказались низкими и характеризуют данную группу как критичную по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям, они испытывают трудности в интерперсональных контактах из-за подозрительности и боязни плохого отношения к себе.

По октанте дружелюбия (VII) и альтруизма (VIII) выявлены отрицательные значимые связи (соответственно $r = -0,559$ при $p < 0,01$ и $r = -0,484$ при $p < 0,05$).

Личностные показатели характеризуют их как ориентированных на принятие и социальное одобрение, стремящихся удовлетворить требования всех, «быть хорошими» для всех без учета ситуаций. Они стремятся к целям микрогруппы («слабых», «среднячков»), гиперответственны, навязчивы в своей помощи и слишком активны по отношению к окружающим. Необходима индивидуальная работа по выработке адекватных защитных механизмов, т.к. по V октанте-подчинение и VI октанте – зависимость, выявлено более 50 % значимых связей.

Таблица 1

Интеркорреляция показателей по тесту Т.Лири

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1		0,061	0,002	0,743**	-0,122	-0,07	-0,559**	-0,484*
2			0,440*	0,029	-0,290	0,236	0,302	-0,154
3				0,009	-0,206	0,086	-0,006	0,075
4					0,172	0,250	-0,302	-0,129
5						0,679**	0,429*	0,765**
6							0,584**	0,502*
7								0,438
8								

Примечание: * – $p < 0,05$ ** – $p < 0,01$

Данная категория была обследована на принадлежность к группе риска тестом «Танатогенический скрининг – тест», включающий девять вопросов поведенческой (ПВ), эмоциональной (ЭМ), и когнитивной (КГ) направленности. Целью экспресс-оценки являлось изучить факторную структуру и соответственно психологические механизмы танатогенных установок. Нарушение инстинкта сохранения жизни связано не только с эмоциональной сферой, но и со сдвигами в танатогеническом мышлении, что требует незамедлительного устранения этих нарушений адаптации личности.

Явные танатогенические установки наблюдались у 15,3 % студентов, 15,5 % – отвечали с колебанием, 69,2 % отрицали какие-либо случаи танатогенных настроений. Средние данные теста выявили гендерные различия (табл. 2).

Таблица 2

Средние данные по танатогеническим установкам.

Группа	Параметры	КГ	ЭМ	ПВ	СБ
Девушки (17)	Среднее	0,86	0,64	2,52	4,02
	ст. отклон.	1,23	1,09	2,09	3,25
Юноши (20)	Среднее	1,61	0,71	1,74	4,06
	ст. отклон.	1,87	1,01	2,10	3,49

Данные исследования свидетельствуют, что у юношей почти в два раза доминирует когнитивный, рациональный компонент танатогенности, у девушек – поведенческий.

Проведенный факторный анализ (варимакс-вращением), результаты корреляционного анализа показали, что вопросы теста четко группируются по трем факторам. Первый фактор – поведенческий, вообрал 38 % от общей изменчивости, второй – эмоциональный – 17 %, третий – когнитивный – 15 %. Это подтверждает необходимость проведения тренингов и специальных занятий по формированию антитанатогенного мышления, особенно в группах риска, что требует глубокого индивидуального подхода к личности молодого человека.

Поэтому следующим этапом исследования была поставлена цель – выявить связь склонности к психологическим защитам с иерархической структурой индивидуальности.

Для изучения индивидуальных особенностей предложена модель, объединяющая защитные механизмы личности в три группы, три класса: 1) антинормативная защита (отрицание социальных норм); 2) антирейтинговая (несогласие с оценкой окружающих); и 3) антидедуктивная защита (принижение значимости негативного качества).

Для определения места защит в структуре индивидуальности был применен тест Р. Кеттелла. Шкалы теста психологических защит статистически значимо ($p < 0,05$) коррелировали с изученными свойствами индивидуальности. Наибольшая активность проявилась на личностном уровне: 17 шкал теста Р. Кеттелла составили 272 корреляции, из них 45 (16 %) оказались значимыми.

Типы психологических защит достаточно значимо коррелировались со свойствами личности (табл. 3).

Таблица 3

Корреляции типов психологических защит со свойствами личности (шкалы теста Р. Кеттелла)

№	Защ. 1	Защ. 2	Защ. 3	Сумма
A	-0,09	-0,30	-0,14	-0,19
B	-0,29	-0,24	0,02	-0,19
C	-0,11	-0,19	-0,15	-0,16
E	0,13	0,10	0,01	0,08
F	0,18	0,02	0,32	0,17
G	0,22	0,11	0,38	0,24
H	0,05	0,06	0,04	0,05
I	-0,28	-0,39	-0,26	-0,33
L	0,02	0,02	0,15	0,06
M	0,02	0,12	0,12	0,09
N	0,06	0,26	0,29	0,21
O	0,03	0,08	0,19	0,10

№	Защ. 1	Защ. 2	Защ. 3	Сумма
Q1	-0,26	-0,26	-0,06	-0,21
Q2	-0,23	-0,26	-0,23	-0,25
Q3	-0,06	0,12	0,08	0,05
Q4	-0,02	0,00	0,19	0,05
MD	-0,37	-0,27	-0,23	-0,31

Первый тип защиты – антинормативный – наблюдался чаще у студентов открытых, искренних: корреляция с MD $r = -0,37$ ($p < 0,05$); второй тип – антирейтинговой защиты – у личностей жестких: корреляция с I $r = -0,39$ ($p < 0,05$); третий тип – у лиц с выраженной силой «я»: корреляция с G $r = 0,38$ ($p < 0,05$).

Система психологических защит, их стратегия определяется индивидуальными особенностями личности. Учет этого фактора необходим для эффективной психокоррекции негативных социальных установок, поведения и характера современного студента, снижения уровня его тревожности, повышения уровня его психологической готовности к будущей профессиональной деятельности, важным условием которой является устойчивая потребность личности в безопасности.

В заключение исследования подведены результаты и сформулированы следующие выводы:

1. Процесс формирования психологической готовности личности к профессиональной деятельности имеет свои особенности и обусловлен современными темпами динамических изменений во всех сферах жизни, спецификой обучения в определенном вузе, половозрастными установками и т.д.

2. Экспериментальное исследование подтвердило продуктивную роль потребности личности в безопасности как психологического условия формирования готовности личности к профессиональной деятельности, особенно на железнодорожном транспорте как одном из ответственных и опаснейших видов труда.

3. Психосоциальными предпосылками потребности в безопасности как условия готовности является стремление человека к динамическому равновесию жизненных сил, к сохранению гомеостаза, в основе которого лежит «золотое правило» саморегуляции И.П. Павлова и учение У. Кеннона о свойстве организма поддерживать свои параметры в пределах нормы.

4. Процесс уравновешивания устойчивости организма человеком определяется наличием системы защитных механизмов, которые необходимо воспитывать, развивать в себе, уметь адекватно их использовать.

5. Проведенное исследование показало, что не у всех студентов адекватно сформирована психологическая готовность к будущей деятельности. Выявлена достоверная связь ($p < 0,01$) между тремя уровнями готовности: высоким, средним и низким и индивидуальными свойствами личности студентов. Так, студенты высокого уровня готовности характеризуются высоким и средним уровнем индекса-

ми удовлетворенности потребности в безопасности, потребности в самовыражении, наличием системы адекватных механизмов защиты, у них достоверно чаще ($p < 0,001$) наблюдается средний уровень личностной и ситуативной тревожности, тогда как у студентов среднего и низкого уровня готовности преобладает заниженный, либо завышенный показатель тревожности.

У студентов с недостаточным уровнем готовности к деятельности удовлетворенность потребностью в безопасности, метапотребностями находится в зоне частичной удовлетворенности или же в зоне неудовлетворенности, тогда как более высокие показатели по удовлетворению материальных потребностей. У них высокие показатели по таким защитным механизмам как идентификация с агрессором, проекция и др. Они отличаются тенденциями к подчинению, зависимости, стремлением свести до минимума ответственность за ситуацию, безынициативностью, низкой коммуникативностью. Достоверно чаще ($p < 0,001$) среди них встречаются те, у кого тенденция к танатогенным установкам.

6. Апробированный в настоящем исследовании комплекс методик для выявления сформированности компонентов готовности к деятельности может быть использован для диагностических целей психологами вузов и железнодорожного транспорта. Одновременно с диагностикой развития готовности рекомендуется осуществлять его коррекцию, которая предполагает реализацию основных направлений работы по формированию психологической готовности личности к профессиональной деятельности. Проведенное исследование позволяет наметить некоторые перспективные направления работы в рамках поставленной проблемы. Так, предметом специальных исследований может стать дальнейшее лонгитюдное изучение личности студента после окончания вуза как специалиста, занятого в системе железнодорожного транспорта.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Дондуков С.Ц., Санжаева Р.Д. Социально-психологические проблемы безнадзорности детей // Вестник Иркутского педуниверситета. – Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2002.- С.440-443.
2. Дондуков С.Ц. Психологические проблемы безопасности на железнодорожном транспорте // Современные технологии – железнодорожному транспорту и промышленности. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2003.- С. 50-54.
3. Дондуков С.Ц., Санжаева Р.Д. Психологическая готовность к деятельности и диспозиционное поведение личности // Современные технологии – железнодорожному транспорту и промышленности. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2003. – С.170-174.
4. Дондуков С.Ц. Психология безопасности в структуре личности // Дальний Восток: наука, образование, XXI век. Материалы международной научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольский-на-Амуре гос. пед. университета, 2003. – С.134-141.
5. Дондуков С.Ц., Санжаева Р.Д. О проблемах педагогической психофизиологии // Дальний Восток: наука, образование, XXI век. Материалы международной

научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольский-на-Амуре гос. пед. университета, 2003. – С.158-162.

6. Дондуков С.Ц. Безопасность труда и профессиональная пригодность // Сибирская психология сегодня. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. Выпуск 2. – С. 41-46.

7. Дондуков С.Ц., Саяжаева Р.Д. Психологические характеристики защитного поведения студентов // Сибирская психология сегодня. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. Выпуск 2. – С. 92-96.

№ 18766

ДОНДУКОВ СЕРГЕЙ ЦЫРЕТОРОВИЧ

**ПОТРЕБНОСТЬ В БЕЗОПАСНОСТИ
КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Технический редактор *Н.В. Мильштейн*

ИД № 05247 от 2.07.2001 г. ПЛД № 79-19 от 19.01.2000 г.
Сдано в набор 13.11.2003 г. Подписано в печать 14.11.2003 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Гарнитура "Times". Печать плоская.
Усл. печ. л. 1,4. Зак. 245. Тираж 100 экз.

Издательство ДВГУПС
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.

24793 x/445